

Слюсарева Елена Сергеевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА**

В статье представлены результаты исследования психических состояний подростков, обучающихся и воспитывающихся в образовательных учреждениях закрытого типа; рассмотрены причины и механизмы влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков. Приведенные в работе данные помогут в разработке программ превентивных мероприятий, позволяющих предупредить возникновение девиаций в поведении уже на этапе адаптации к учреждениям закрытого типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/4/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 152-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Выводы

ОС, наряду с азотом содержащие также атомы фосфора, показали себя слабыми бактерицидами, но, в то же время, их ингибирующий коррозию эффект был выше, нежели чем у ОС, которые в своей структуре имеют лишь атомы азота. Подтвердилась неадекватность защитного действия отрицательно заряженных частиц. Также была выявлена четкая взаимосвязь таких показателей как pH, E_h , степень наводороживания с общей скоростью коррозии.

Список литературы

1. Аббасов В. М., Мамедов И. А., Абдуллаев Е. М. Защита стали от сероводородной коррозии с применением бактерицидов // Защита металлов. 1995. Т. 31. № 2. С. 206-208.
2. Гарг Г. Н., Саньял Б., Пандей Г. Н. Микробиологическая коррозия, вызываемая СВБ // Биоповреждения в строительстве / под ред. Ф. М. Иванова, С. Н. Горшина. М.: Стройиздат, 1984. С. 222-230.
3. Гориленко Н. Н. Влияние коррозии стали на развитие смешанной культуры сульфатредукторов // Коррозия и защита металлов: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 1988. Вып. 7.
4. Комплексоны и комплексонаты металлов. М.: Химия, 1988. 544 с.
5. Погребова И. С., Пурин Л. М., Козлова И. А. и др. Электрохимические и биологические аспекты стабилизации процессов коррозии металлов в агрессивных средах // Фізико-хімічна механіка матеріалів. 2000. Т. 2. № 1. С. 479-481.
6. Руководство к практическим занятиям по микробиологии / под ред. Н. С. Егорова. М.: Изд-во МГУ, 1985.
7. Семенов Д. И., Трегубенко И. П. Комплексоны в биологии и медицине. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984.
8. Терюшева С. А., Белоглазов С. М., Белоглазов Г. С. 1,4-гидрохиноны как ингибиторы коррозии и наводороживания конструкционной стали в средах с сульфатредуцирующими бактериями // Практика противокоррозионной защиты. М., 2008. № 4 (50). С. 60-65.

USE OF AMINOPOLYCARBONATES AND AMINOPOLYPHOSPHONATES AS BIOCIDES AND INHIBITORS OF MICROBIOLOGICAL CORROSION GENERATED BY *DESULFOVIBRIO DESULFURICANS*

Sikachina Andrei Anatol'evich
Beloglazov Sergei Mikhailovich

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
sikachina@list.ru; smboglazov@list.ru

The study of the corrosion speed and hydrogenation of the model sample of St3 (*Cm3*) steel in microbiological corrosion environment with the participation of the accumulative culture of sulphatereducing bacteria (SRB) is conducted. Related calculations, such as the bacterial titer of SRB, pH, the oxidation-reduction potentials of the sample and corrosive environment were carried out daily in 7-day cycles. The modifications of these values were measured once a day, and their dependence on exposure time was considered.

Key words and phrases: phosphonates; chelators; sulfate-reducing bacteria; Goryaev and Tom's chamber; pH; hydrogen embrittlement; hydrogenation; adsorption; sample potential; environment potential; St3 (*Cm3*) steel.

УДК 159.9.072

Психологические науки

В статье представлены результаты исследования психических состояний подростков, обучающихся и воспитывающихся в образовательных учреждениях закрытого типа; рассмотрены причины и механизмы влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков. Приведенные в работе данные помогут в разработке программ превентивных мероприятий, позволяющих предупредить возникновение девиаций в поведении уже на этапе адаптации к учреждениям закрытого типа.

Ключевые слова и фразы: образовательное учреждение закрытого типа; критическая ситуация; психическое состояние; девиантное поведение; фрустрация; ригидность; агрессивность; копинг-стратегии.

Слюсарева Елена Сергеевна, к. психол. н.

Ставропольский государственный педагогический институт
mail@sspi.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА[©]

Современная социальная ситуация в российском обществе характеризуется увеличением числа правонарушений среди подростков, усилением жестокости и насилия в подростковой среде, увеличением количества детей, занимающихся бродяжничеством, и т.д. В психологии подростковый возраст рассматривается как возраст социального риска, что обусловлено как возрастными особенностями подростков, так и маргинальностью

их социального положения. Данные факторы способны порождать серьезные кризисные ситуации и, как следствие, – психологическое неблагополучие подростков, которое в крайних своих проявлениях ведет к разным типам аддиктивного (зависимого) поведения, суицидальным попыткам, подростковой агрессии и асоциальному поведению, т.е. отклонениям в поведении (девиантному поведению).

Обозначенная выше проблема обостряется, когда подросток находится в образовательном учреждении закрытого типа, в данном случае мы говорим о президентских кадетских училищах, суворовских, нахимовских училищах и т.п. учебных заведениях, в которых ребенок пребывает круглосуточно. Поступление детей в данные учебные заведения уже является критической ситуацией, которая связана со сменой типа учебного заведения, жизнью в условиях постоянного режима и контроля, разлукой с близкими людьми.

Наиболее полное определение критической ситуации мы находим в учебном пособии С. В. Духновского, в котором она определяется как «вид социальных ситуаций, складывающийся в результате одномоментного сильного или слабого, но длительного психологического травмирования совокупностью событий внешнего и внутреннего мира, преломленных в психике человека» [2, с. 31].

В результате столкновения с критическими ситуациями, которые могут быть вызваны как объективными, так и субъективными обстоятельствами, возникают девиации в поведении, эмоциональный дискомфорт, проявляющийся в возникновении состояний тревожности, агрессии и т.п. Исследование причин и проявлений эмоционального и поведенческого неблагополучия детей, находящихся в образовательных учреждениях закрытого типа, позволит оптимизировать систему превентивных мероприятий, позволяющих предупредить возникновение девиаций в поведении уже на этапе адаптации к учреждениям закрытого типа.

На основе теоретического анализа литературы нами было проведено исследование, цель которого заключалась в выявлении признаков и причин отклоняющегося поведения у подростков в образовательном учреждении закрытого типа.

Исследование проводилось на базе Ставропольского кадетского президентского училища. В исследовании принимали участие 36 детей подросткового возраста.

В качестве диагностического инструментария выступили следующие методики:

- для выявления признаков и причин дезадаптации подростков, обусловленных критическими ситуациями, нами была использована анкета «Переживание критических ситуаций подростками» (авторская разработка коллектива кафедры психологии Курганского государственного университета под руководством С. В. Духновского) [2];

- с целью выявления состояний (тревожности, агрессивности, ригидности, фрустрации), которые могут выступать в качестве препятствующих в совладании с критической ситуацией, была использована методика самооценки психических состояний (по Г. Айзенку) [3];

- для определения личностных черт, которые могут способствовать или препятствовать развитию психологической устойчивости к критическим ситуациям, использовался многофакторный личностный опросник Р. Кетелла (16 PF) [Там же];

- для выявления стратегий совладания с критическими ситуациями был использован адаптированный Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским опросник копинг-стратегий детей школьного возраста [2].

Анализ анкетирования («Переживание критических ситуаций подростками») показал, что в качестве неприятных событий, произошедших в жизни, подростки выделяют следующие:

- ссоры, конфликты с друзьями – 80,5% от общего числа ответов;
- ссоры, конфликты между родителями – 30,5%;
- напряженные отношения с учителями – 33,1%;
- конфликтные отношения между родителями и учителями – 5,5%;
- неприятные переживания (сожаление) из-за того, что совершил или собирался сделать – 36,1%;
- неуспеваемость в школе – 19,4%;
- напряженные отношения с родителями – 16,6%.

Таким образом, наиболее представленной группой является группа ситуаций, связанных с взаимоотношениями со сверстниками и друзьями (80,5%), наименее представлены конфликтные отношения между родителями и учителями (5,5%).

Полученные данные, на наш взгляд, связаны с особенностями психологического климата, обусловленного спецификой деятельности образовательного учреждения закрытого типа. Круглосуточное нахождение детей в коллективе сверстников порождает возникновение состояний, причинами которых являются следующие критические ситуации: нарушение отношений со сверстниками, дисгармония семейных отношений, которая проявляется в ограниченных контактах с близкими или в их отсутствии; переживания по поводу неуспеваемости, наличие внутриличностного конфликта.

Преобладающими негативными состояниями подростков, находящихся в критических ситуациях, являются неудовлетворение (среднее значение – 5 из 7); тоска (5,1); подавленность (4,8); страх, опасение (4); обеспокоенность (4,4); неуверенность (4); беспомощность (3,3); тревожность (4,3); напряжение (4,9); усталость (4,4); озабоченность (4,5); скованность (4,5).

В качестве состояний, которые испытывают подростки после неприятных событий, респонденты отметили следующие:

- чувство гнева, злости на себя и окружающих – 36,1% опрошенных;
- желание что-нибудь пнуть, сломать, ударить кого-нибудь – 38,8%;
- желание «выплеснуть» эмоции, зло – 52,7%;

- оценивал, «оглядывался» на прожитые годы, свое прошлое – 36,1%;
- оценивал перспективы будущего, строил планы на будущее – 22,2%;
- подводил итог тому, что сделал в прошлом – 55,5%;
- появлялись мысли типа «заснуть и не проснуться», «если бы со мной произошло что-нибудь» - 11,1%.

Полученные ответы позволяют сделать вывод, что часть опрошенных анализируют свой прошлый опыт (55,5%), пытаются «встроиться» в изменившиеся условия жизнедеятельности. В то же время преобладающим защитным психологическим механизмом является агрессия – желание отреагировать негативные состояния через «выплескивание» эмоций. Тревожным является показатель, который указывает на наличие в группе испытуемых тех подростков, у которых сформированы неконструктивные стратегии преодоления критических ситуаций (мысли типа «заснуть и не проснуться», «если бы со мной произошло что-нибудь»). С данными подростками необходимо проводить работу по повышению личностного ресурса с целью формирования копинг-поведения.

Следующей диагностической методикой, применяемой для оценки тревожности, агрессивности, ригидности, фрустрации, которые могут выступать в качестве препятствий в совладании с кризисной ситуацией, является методика самооценки психических состояний (А. Айзенка).

Результаты исследования показали, что преобладающим является средний уровень выраженности психических состояний. Наибольшие количественные показатели получены по состояниям фрустрации (8,2) и тревожности (8,3), что указывает на наличие факторов, вызывающих отклонения в поведении как следствия переживания критических ситуаций.

Показатель по критерию «тревожность» представлен средним баллом 5,6, что свидетельствует о низком уровне его выраженности в исследуемой группе детей. Несколько ниже количественный показатель по критерию «фрустрация» – 5,5, что также свидетельствует о низком уровне выраженности данного состояния.

Количественный показатель по критерию «агрессивность» является наиболее представленным и выражен средним баллом 8,2, что соответствует среднему уровню выраженности данного состояния. У подростков отмечаются трудности в построении конструктивного взаимодействия с субъектами общения: сверстниками, педагогами, гораздо реже – родителями, поскольку большую часть времени ребенок проводит в условиях учреждения закрытого типа. Полученные данные отражаются и в стратегиях подростков, которые они применяют в критических ситуациях: наиболее представленными ответами в анкете были именно агрессивные стратегии: чувство гнева, злости (36,1% опрошенных); желание что-нибудь сломать, ударить кого-нибудь – 38,8%; желание «выплеснуть» эмоции, зло – 52,7%.

Обратимся к результатам исследования ригидности как психического состояния подростков. В качестве рабочего определения мы используем следующее: «ригидность – неготовность, затрудненность (вплоть до полной неспособности) в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, требующих ее перестройки согласно новым ситуационным требованиям» [1, с. 398]. Исследования показали, что средний балл выраженности данного состояния у респондентов – 8,1, что соответствует среднему уровню. Последние отмечают, что им трудно менять привычки, они настороженно относятся ко всему новому, что приводит к возникновению процесса дезадаптации к новым условиям – условиям учреждения закрытого типа. Проблемы взаимодействия со сверстниками и учителями возникают и вследствие того, что подростки нередко проявляют упрямство, трудно поддаются переубеждению.

Отмечается корреляция между ответами детей в анкете и показателями по методике А. Айзенка. Дети с высоким уровнем агрессивности демонстрируют агрессивные тенденции в преодолении ситуаций, дети, у которых наблюдается состояние фрустрации, как правило, испытывают чувство безысходности, невозможности найти продуктивный выход из сложившейся ситуации. Исследования свойств личности (по методике Р. Кетелла) позволяют считать, что главной особенностью данных подростков является обостренная эмоциональность. Эти дети – напряженные, тревожные, робкие, чувствительные, легко возбудимые, с низким уровнем самоконтроля.

Сравнительный анализ результатов применения двух методик (Айзенка и Кетелла) позволил отметить, что чем выше уровень выраженности данных психических состояний (тревожность, ригидность) у детей и чем ниже уровень эмоциональной устойчивости, тем более будет выражено состояние фрустрации, следствием которого является неспособность подростка мобилизоваться в критической ситуации.

Исследование копинг-стратегий подростков показало, что более 70% обследованных детей в трудной и напряженной ситуации склонны использовать следующие защитные механизмы: «смотрю телевизор, слушаю музыку», «стараюсь забыть», «мечтаю, представляю себе что-нибудь» и др. 30% используют агрессивные стратегии преодоления критических ситуаций («дразню кого-нибудь, кричу», «бью, ломаю и швыряю» и т.п.).

Таким образом, результаты исследования показывают, что в процессе нахождения в образовательном учреждении закрытого типа ребенок сталкивается с рядом критических ситуаций, обусловленных объективными и субъективными факторами. Неспособность конструктивно решить возникшую проблему приводит к формированию отклоняющегося поведения, которое рассматривается как результат влияния переживания критических ситуаций, выступая при этом в качестве защитно-компенсаторного поведенческого образования.

Данные особенности поведения требуют целенаправленного психологического сопровождения в образовательном учреждении, основным содержанием которого является усиление внутреннего ресурса личности ребенка, развитие психологической устойчивости к критическим ситуациям у подростков с признаками девиантного поведения.

Список литературы

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М., 1998. 554 с.
2. Духновский С. В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. 124 с.
3. Основы психологии: практикум / ред.–сост. Л. Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 704 с.

RESEARCH OF MENTAL STATES OF TEENAGERS STUDYING AT CLOSED EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Slyusareva Elena Sergeevna, Ph. D. in Psychology
Stavropol State Pedagogical Institute
mail@sspi.ru

The article presents the results of teenagers' mental states research, who are educated and brought up at closed educational institutions; the causes and mechanisms of the influence of critical situations experience on deviant behaviour development among adolescents are examined. The data listed in this work will help in preventive measures programs development enabling to avert the occurrence of deviations in behavior at the stage of adaptation to closed institutions.

Key words and phrases: closed educational institution; critical situation; mental state; deviant behaviour; frustration; rigidity; aggressiveness; coping strategies.

УДК 82-83

Филологические науки

Статья раскрывает роль фольклорных элементов в современной русской прозе на примере романа Е. Колядиной «Цветочный крест». Авторы статьи рассматривают особенности структурных и мотивных заимствований из фольклора, а также изучают взаимосвязь жанровых особенностей произведения и отбора приемов и средств из русского фольклора. Особое внимание в работе уделяется специфике воплощения и функционирования в романе образов скомороха и юродивой.

Ключевые слова и фразы: фольклорная традиция; обрядовый и необрядовый фольклор; образное заимствование; образ скомороха; образ юродивой.

Смолькова Кристина Александровна

Фролова Галина Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуга
elabuga@kpfu.ru

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В РОМАНЕ Е. КОЛЯДИНОЙ «ЦВЕТОЧНЫЙ КРЕСТ»[©]

Взаимосвязь фольклора и художественной литературы – вопрос, который в настоящее время представляет значительный методологический и теоретический интерес. К этой проблеме в своих работах обращались Д. С. Лихачев, Е. М. Мелетинский, Д. Н. Медриш, Б. Н. Путилов и др. Литература веками опиралась на фольклорные жанры, мотивы, приемы. При этом писатели преследовали различные цели: стремились подчеркнуть национальный колорит творчества или наладить межкультурные связи, обогатить литературный язык или придать своеобразие форме произведения. При обращении к художественному опыту литературы можно выделить несколько основных типов фольклорных заимствований: 1) структурное, 2) мотивное, 3) образное, 4) заимствование художественных приемов и средств.

Обращение современных авторов к фольклору как источнику вдохновения и национального самосознания привлекает внимание литературных критиков. Не случайно первое же художественное произведение Елены Колядиной «Цветочный крест» было удостоено премии Русский Букер и вызвало бурные дискуссии среди читающей публики. Причина не только в фольклорной основе романа, но и в специфическом переосмыслении автором фольклорных традиций. Правда, некоторые критики (А. Веббер, Р. Багдасаров, В. Топоров) ставят успех и необходимость подобных стилизаций под сомнение. Однако поиск путей развития современной литературы в наши дни, в том числе за счет заимствований из русского (и не только) фольклора, особо востребован. Это и определяет актуальность данной статьи.

Цель нашей работы – анализ роли фольклорных элементов в раскрытии идейного замысла романа Елены Колядиной «Цветочный крест». Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выявить в произведении фольклорные элементы и определить их специфику, провести жанровую классификацию фольклорного материала, внедренного в сюжетную канву романа.

Прежде всего, следует обратить внимание на жанровую модификацию произведения. Авторский подзаголовок «роман-небылица» уже восходит к фольклорной прозе. А на протяжении действия автор активно использует раянный стих – древнейшую форму русского народного стиха с парной рифмовкой, используемую, как правило,